

Е. И. Якубовская

ЗАГАДКА НАПЕВОВ СБОРНИКА КИРШИ ДАНИЛОВА: КОНЦЕПЦИЯ В. В. КОРГУЗАЛОВА

Резюме

Сборник Кирши Данилова, созданный в XVIII в., — первое крупное фольклорное собрание, включившее в себя наиболее полный на тот период корпус эпических произведений, а также песни других жанров. Уникальность рукописи, сохранившей репертуар одного сказителя — носителя традиции, состоит в том, что она представляет собой совокупную фиксацию текстов и напевов. Вместе с тем мелодии и тексты даны раздельно: ноты записаны без подтекстовки, а вслед за ними — соответствующий текст, без разделения на стихи. Сотрудник Фонограммархива Пушкинского Дома В. В. Коргузалов в 1960–1990-х гг. разрабатывает научный подход к рукописному источнику, позволяющий читать и исполнять репертуар Сборника в современной транскрипции.

Ключевые слова: Кирша Данилов, рукопись, напевы былин, В. В. Коргузалов, нотная запись и живое звучание

Elena I. Yakubovskaya

THE PROBLEM OF TUNES IN THE COLLECTION OF KIRSHA DANILOV: VSEVOLOD KORGUZALOV'S APPROACH TO THE MANUSCRIPT

Abstract

The manuscript known as *Sbornik Kirshi Danilova* (Collection of Kirsha Danilov), which was compiled in the 18th century and published at the beginning of the 19th century under the title *Drevnie rossiiske stikhotvoreniia, sobrannye Kirshei Danilovym* (Ancient Russian poems

collected by Kirsha Danilov), is the first large collection of Russian folklore. It includes the most complete corpus of epic texts for that time, as well as songs of other genres. The manuscript preserved the repertoire of one performer, a bearer of the tradition, and it is unique because it presents both texts and tunes. The problem, however, is that the manuscript presents melodies and texts separately: the text does not accompany the corresponding notes but is written after the tune and is not divided into verses. The article describes the scholarly approach to this problem, which was developed and applied by Vsevolod Korguzalov, an employee of the Phonogram Archive of the Institute of Russian Literature (Pushkinskii Dom) in St. Petersburg, in the 1960s–1990s. This approach permits the reading and the performance of the repertoire of the manuscript in modern transcription.

Keywords: Kirsha Danilov, manuscript, melodies of epics, Vsevolod Vladimirovich Korguzalov, musical notation and live sound

DOI 10.31860/2712-7591-2023-3-112-129

Сборник Кирши Данилова — первое крупное собрание русского фольклора, отразившее богатый разножанровый репертуар одного сказителя — носителя традиции. Уникальность рукописи еще и в том, что она представляет собой совокупную фиксацию текстов и напевов (71 текст с напевами). В самой первой публикации Сборника [Древние русские стихотворения 1804] ноты отсутствовали; правда, два напева были опубликованы: [Журнал отечественной музыки на 1806 год, вып. 1, № 1 («Соловей Будимирович»); вып. 3, № 1 («Первая поездка в Киев Ильи Муромца»)]. Второе издание [Древние российские стихотворения 1818] вышло уже с мелодиями песен. Однако для современного читателя корректное прочтение поэтического текста и распев его с помощью приложенных нот является настоящей загадкой, серьезной научной и творческой задачей.

На пути решения этой задачи, которая стояла и решалась попутно с проблемой раскрытия тайны личности Кирши Данилова и истории создания Сборника, успешно потрудились многие отечественные ученые, прежде всего историки и фольклористы, среди которых нужно особо выделить два имени: многолетнего заведующего Отделом русского фольклора Пушкинского Дома А. А. Горелова, который, можно сказать, посвятил свою жизнь Кирше Данилову и его Сборнику, и уральского историка В. И. Байдина, неутомимого биографа Кирши. Но было бы несправедливо, если бы рядом с этими двумя именами мы не упомянули еще одно — имя Ю. А. Новикова. Исследования этого ученого, посвященные творчеству «последнего скomorоха» [Байдин 2001], приближают нас к пониманию того, как зафиксированные старательным пером на бумаге более 250 лет тому назад «истории Кирилы

Даниловича» [Горелов 2011b, с. 157]¹, петые «на голосу»² для уральских заводчиков Демидовых, могли звучать и жить живой жизнью произведений устной традиции, — а это как раз и было, в свою очередь, главной задачей музыковедческих работ В. В. Коргузалова, став лейтмотивом его научных разысканий в его зрелый период, и осветило последние годы его жизни.

Одна из главных проблем прочтения нотного материала — это подтекстовка и взаимосвязанная с ней тактировка мелодий. В сохранившейся рукописи мелодии и тексты даны раздельно: ноты записаны без подтекстовки, а вслед за ними — соответствующий текст, без разделения на стихи. В таком виде напевы песен представлены и в первом научном издании Сборника, вышедшем в 1901 г. под редакцией П. Н. Шеффера [Сборник Кирши Данилова 1901, с. 31], см. Пример 1. В оригинале рукописи: Л. 14 об.

Пример 1

Факсимильное воспроизведение мелодии Сборника Кирши Данилова
в издании 1901 г. [Про] Василья Буслаева

Существует целый ряд реконструкций подтекстовки, из которых самая основательная принадлежит В. М. Беляеву. Его труд, созданный в 1943–1944 гг., был опубликован только в 1969 г. [Беляев]. Примечателен также опыт подтекстовки напева песни «Про гостя Терентища», сделанной Е. Э. Линевой в ходе сравнительного анализа этого напева, и записи «Камаринской», произведенной ею на фонограф от владимирских рожечников [Линева, с. XXXVI].

В. В. Коргузалов приступил к разгадыванию загадок напевов Сборника Кирши Данилова еще в своих ранних работах, посвященных публикации эпоса и исторических песен в академических изданиях 1960–1970-х гг. (см.: [Исторические песни XIII–XVI веков; Исторические песни XVII века; Исторические песни XVIII века; Исторические песни XIX века; Былины]). Перво-

¹ Цитируется письмо Акинфия Демидова к приказчикам Нижнетагильского завода, впервые опубликованное уральским краеведом И. М. Шакинко [Шакинко 1989а].

² Из письма П. А. Демидова к акад. Г. Ф. Миллеру, опубликованного в Приложении к изд. [Сборник Кирши Данилова 1901, с. 195].

начально работа шла совместно с Б. М. Добровольским, который начал ее в конце 1950-х — начале 1960-х гг., приняв участие в подготовке академических изданий Сборника Кирши Данилова 1958 г. [Древние российские стихотворения 1958] и дополненного — 1977 г. [Древние российские стихотворения 1977].

С 1955 г., когда состоялась первая экспедиция В. В. Коргузалова на Печору, на протяжении почти 20 лет его полевой работы на Русском Севере, в Поволжье, Новгородской, Пермской, Костромской областях, Приморском крае, он стремился осмыслить структуру эпических мелодий (см.: [Коргузалов 1966; 1981; 1993]), среди которых напевы Сборника Кирши Данилова занимали важное место. Впоследствии, опираясь на свой богатейший слуховой и аналитический опыт, ученый подхватил и развил идею А. Л. Маслова о необходимости реконструкции напевов Сборника в соответствии с манерой народного исполнения, высказанную на основании сличения их с напевами былин и песен, записанных в Архангельской губернии [Маслов].

Результаты своих научных опытов В. В. Коргузалов обосновал и отчасти опубликовал в 1978 г. в академическом издании «Новгородские былины» [Коргузалов 1978, с. 342–343, 349–354 (№ 5а, 7–11)]. Ю. И. Марченко, посвятивший научной деятельности Коргузалова несколько работ, пишет: «В книге „Новгородские былины“ Всеволод Владимирович Коргузалов заострил проблему реконструкции материалов ранних источников. Несколько позже это направление получило новую интерпретацию» [Марченко, с. 357]. Речь здесь идет о статье «Новый опыт реконструкции напевов Сборника Кирши Данилова», опубликованной в 1994 г. в «Известиях Российской академии наук». В этой работе ученый обнародовал результаты своего аналитического видения напевов, основанного на независимом подходе к проблемам реконструкции Сборника Кирши Данилова. Этот подход был обусловлен «не столько несогласиями с прежними реставраторами, сколько накопленным слуховым опытом экспедиционной работы, состоявшимися исследованиями русской эпической традиции, особенно северных регионов, разработкой методик рассмотрения структур напевов на ритмическом поле при позиционном положении кадансовых формул в вертикальном ранжире» [Коргузалов 1994, с. 42]. На основании многолетних исследований структуры сказительской речи на материале фольклора Русского Севера и других местных традиций он выявляет структурную основу напевов, что дает возможность найти адекватный вариант тактировки.

Так, например, выглядит вышеприведенный напев былины о Василии Буслаеве (см. Пример 1) в современной аналитической нотации (Пример 2).

Пример 2

Напев былины про Василия Буслаева
в аналитической нотации В. В. Коргузалова

1.

2.

3.

4.

5.

6.

Материал излагается с использованием принципа вертикального ранжирования слогоритмических единиц строения напева. Благодаря ранжиру, согласно которому можно выстроить вертикаль кадансовых попевок, мелодия былины достаточно легко делится на шесть мелостихов, которые составляют музыкально-поэтическую тираду. В. В. Коргузаловым предложена тактировка, отсутствующая в рукописном оригинале, и выделяющая основные стиховые акценты.

В период подготовки напевов для издания «Новгородские былины» В. В. Коргузалов решаетеся обнародовать свои варианты прочтения напевов с точки зрения их подтекстовки. Исследователь в общих чертах формулирует обоснование своей версии реконструкции звучания песен из репертуара Кирши Данилова. Прежде всего, он отмечает близость напевов Сборника к пинежским и обонежским. Для иллюстрации он приводит песню про Гостя Терентища из Сборника Кирши Данилова [Коргузалов 1978, с. 349, нотный пример № 5а, левый стб.] в сопоставлении с ее мелодическим вариантом [Там же, правый стб.], записанным на фонограф А. Д. Григорьевым на Пинеге в 1900 г. [Григорьев, с. 656. Напевы пинежских былин (старин)

и исторических песен. Напев № 5]³. Особенности слогоритмики образцов, расшифрованных с фонограммы и, следовательно, являющихся безусловным документом, становятся основанием для создания Коргузаловым подтекстовки и тактировки мелодий Кирши Данилова.

Метод анализа рукописного оригинала, примененный Коргузаловым, позволил не только создать убедительные варианты подтекстовки, но и поставить следующий вопрос — вопрос об инструментальном сопровождении: было ли оно; если да, то каким оно было, как соотносилось с вокальной линией, были ли отыгрыши и т. д.

Как известно, мелодии песен, приложенные к текстам, изложены в скрипичном диапазоне и удобных для этого инструмента позициях. Ряд их имеет скрипичные штрихи (*martelé*) и фразировочные лиги, как, например, былина о Волхе Всеславьевиче. Заметим, что это не только служит дополнительным аргументом в подтверждение «скрипичной» версии нотной записи, но и передает особый характер самого вокального интонирования, звучания голоса певца. Другие напевы Сборника обладают типовыми чертами мелодики, фигурами, характерными для скрипичного исполнительства, в том числе именно для народной традиции (например, былина о Дюке Степановиче, песня про Гостя Терентища).

Это дает исследователям повод предполагать, что Кирша Данилов играл на скрипке, и мелодии песен его Сборника записаны с его собственного исполнения. К числу ученых, поддерживавших эту концепцию, принадлежал и В. В. Коргузалов. Он активно развивает идею скрипичного сопровождения после того, как было документально подтверждено, что Кирша играл на некоем струнном инструменте — *тарнобое* [Горелов 2011b, с. 158]⁴, описанном В. И. Далем как «род балалайки о восьми медных струнах» [Даль, с. 391]. О том, играл ли Кирша Данилов на скрипке, документально нам неизвестно. Однако экспедиционные открытия 1970–1990-х гг. на Урале позволили утверждать, что это было вполне возможно (см.: [Альбинский; Альбинский, Базанов]).

Разумеется, в народной традиции многие исполнители были мультиинструменталистами, т. е. Кирша Данилов, который играл на *тарнобое*, скорее всего, мог играть и на *скрипке*. Однако важно учитывать и тот фактор, что запись мелодий на слух, как правило, происходила при помощи

³ Терентий муж. Зап. в д. Першково от Тимофея Шибанова. Нотация И. Тезавровского.

⁴ А. А. Горелов цитирует письмо Акинфия Демидова к приказчику Нижнетагильского завода, впервые опубликованное И. М. Шакинко [Шакинко 1989а].

подручного инструмента с фиксированным строем. Это предположил в свое время и А. Л. Маслов, говоря, что «всего вероятнее, записывал он (составитель Сборника Кирши Данилова. — Е. Я.) „со скрипочки“, как и теперь приходится видеть любителя, записывающего ноты» [Маслов, стб. 1031].

Этот способ в самом деле был популярен у собирателей народных песен. Так, уральский писатель и фольклорист В. Н. Серебренников записывал их при помощи фисгармонии или скрипки: «„писельница“ пела, „мотив“ подбирался мной на инструменте и записывался с соблюдением меры» [Серебренников, с. V]. Пермский краевед Л. Е. Воеводин, «заучив предварительно мотив песни с голоса (...) тут же при помощи какого-либо инструмента воспроизводил его и перелажал на ноты; смотря по обстоятельствам для этой цели он пользовался скрипкой, гитарой, флейтой, пианино» [Воеводин, с. I—II]⁵.

В 1970-х гг. В. В. Коргузалов разрабатывает свою версию инструментального сопровождения напевов Кирши Данилова, выделяя собственно сопровождение и скрипичные *отыгрыши*, и публикует ее в сборнике «Новгородские былины» на примере былины о Василии Буслаеве [Коргузалов 1978, с. 350, пример № 7].

В свое время еще Б. М. Добровольский, совместно с которым В. В. Коргузалов начинал исследование напевов Сборника Кирши Данилова, высказывал предположение, что мелодии песен, изложенные в оригинале рукописи Сборника одногласно, могли звучать на обычной *четырёхструнной* скрипке: «Тесситура вызывает необходимость применения двух верхних струн (ля и ми), вероятно, две нижние струны (соль и ре) использовались в качестве бурдона» [Добровольский 1977, с. 410].

В статье «Напевы былин новгородского цикла» Коргузалов приводит пример такого бурдонирования, предполагая в качестве аккомпанирующего инструмента уже не скрипку, а трехструнный *гудок*. Ученый оформляет свое представление о том, как могли звучать такие отыгрыши с использованием нескольких струн на *трехструнной скрипке* или *гудке*, в виде нотного примера [Коргузалов 1978, с. 343].

В дальнейшем В. В. Коргузалов включается в проект, инициированный А. А. Гореловым, — факсимильное издание рукописи Сборника, которая хранится в Отделе рукописей РНБ. В это издание должны были войти не только копии всех номеров (71) нотного оригинала рукописи, но и версии

⁵ За любезно предоставленные сведения о собирателях Пермского края выражаю благодарность Г. Н. Мехнецовой.

их прочтения Коргузаловым, включая идею скрипичного изложения мелодий Кирши Данилова. Над этим проектом он работал буквально до последних дней жизни, оттачивая готовящийся к публикации вариант подтекстовки, а также саму графическую форму подачи мелодий.

Вкратце суммируем суть идеи ученого, которую он сформулировал в статье «Новый опыт реконструкции напевов Сборника Кирши Данилова». Итак, предыдущие реконструкции, пишет Коргузалов, «интерпретировали мелодии как исключительно вокальные: под каждой нотой подписывался слог. Между тем анализ напевов, ранжированное их соотнесение с текстами показывает, что в напевах налицо части, которые не поддаются и не подлежат вокализации (...) „Отыгрыш“ на инструменте может предварять пение, разделять его логические периоды, прибавляться после его завершения, что отвечает закономерностям, известным по эпическим традициям, которые сохранили инструментальное самосопровождение (украинская, южнославянская, восточнороманская и др.) (...) Сборник Кирши Данилова предстает единственным памятником исполнения русского былинного эпоса с инструментальным самосопровождением» [Коргузалов 1994, с. 41].

Предполагалось, что мелодии в факсимильной части издания будут представлены в оригинале, а в Приложении каждый номер будет дан в виде ранжированной и тактированной нотации без текста (см. Пример 2), а также разработанной Коргузаловым схемы музыкальной формы. Здесь же будут обозначены части напева, которые Всеволод Владимирович предполагал отдать сопровождающему инструменту, в виде отыгрышей, после чего предложена версия подтекстовки, по ходу изложения которой включаются инструментальные фрагменты.

В. В. Коргузалов, разрабатывая свою идею об использовании части мелостихов в былинных напевах в качестве отыгрышей, находился в постоянном поиске, предлагая варианты соотношения вокальной и инструментальной частей мелодий Сборника. Так, былина о Василии Буслаеве и новгородцах в различных публикациях имеет несколько коргузаловских версий такого соотношения. Одна из них опубликована в последней печатной работе ученого. В ней в качестве отыгрыша фигурируют 3-я и 4-я мелостроки напева [Коргузалов 1994, с. 48–49]. Однако эта версия все же оказалась не окончательной.

Познакомимся с напевом былины про Василия Буслаева (Пример 3) из Сборника Кирши Данилова в той его форме, которую в конечном итоге приняла нотная запись рукописного оригинала с подтекстовкой и инструментальными отыгрышами в прочтении В. В. Коргузалова.

Пример 3

Реконструкция скрипичного сопровождения, композиции и подтекстовки
в напеве былины про Василия Буслаева из Сборника Кирши Данилова

Голос:

1. В сла - вном ве - ли - ком Но - ве гра - де

2. А и жил Бу - слай до де - вя - но - ста лет,

3. С Но - вым го - ро - дом жил, не пе - ре - чи - ля,

4. Со му - жи - ки но - во - го - ро - цки - ми

5. По - пе - рек сло - ве - чка не го - ва - ри - вал.

Отыгрыш:

6. ... Мо - ло - дой сын Ва - си - лей Бу - сла - е - вич.

Мы видим шесть мелостихов, образующих мелострофу-тираду. Шестой из них представлен также в виде инструментального отыгрыша, который в процессе исполнения былины отделяет один текстовый фрагмент (смысловую тираду) от другого.

Мелодия былины, основанная на двухакцентном одиннадцатисложном стихе, развивается следующим образом. Интонационное развитие первых двух мелостроков, идентичных друг другу, строится на сопоставлении ступеней основного опорного тона (3, 5 и 1-й ступеней лада) и 2-й ступени (с захватом в фигуре опевания VII ступени — субсекунды), которая приходится на акцентный слог стиха. При этом вокруг каждого из двух стиховых акцентов образуются мелодические фразы-попевки, функционально подобные друг другу. Третий мелостих начинается вновь с той же попевки, но завершается

временной переменной опорного тона, уходя вниз, на субкварту. С этого тона, противопоставленного тонике, начинается четвертый мелостих, который во второй попевке приходит вновь к основному тону, «рифмуя» мелодически эту строку с первыми двумя. Пятая мелострока повторяет мелодию первой, и, наконец, заключительная, шестая, на первом стиховом акценте обыгрывая 5-ю ступень лада, завершает напев утверждением главной опоры нисходящим скачком с 5-й ступени на 1-ю.

Эта широко распетая ладовая конструкция, построенная согласно строжайшей логике интонационного развития, несет на себе стих в особом музыкальном ритме, возникшем в недрах повествовательной речи и весьма характерном для былин, особенно северных. Его особенностью являются наделенные двойной долготой оба акцентных и второй послеакцентный (в кадансе) слоги, придающие «истории на голосу» особое изящество, уводящее от бытового звучания речи в область плавно текущего, эмоционально приподнятого повествования.

Ниже приводится фрагмент текста былины, разбитого на стихи согласно подтекстовке и строфике, предложенным В. В. Коргузаловым (начало новой смысловой тирадной мелострофы отмечено абзацным отступом). Ученый исходил из положения, что не все мелостроки, представленные в рукописном оригинале, могут быть использованы в образующейся мелострофе. В некоторых случаях вместо шести будут распеты только пять из них, а шестая будет звучать как инструментальный отыгрыш. И напротив, если стихов в смысловой тираде поэтического текста больше, чем шесть, можно будет повторить некоторые из мелострок, как это обычно делали северные сказители.

В нотном Примере 3 мелостроки оригинала, образующие тирадную мелострофу, пронумерованы. Первая тирада следующего ниже текста (за каждой строкой текста указан номер соответствующей ему мелостроки в нотах) подтекстована пятью строками, шестую же предлагается использовать как инструментальный отыгрыш.

Следующая тирада более развернута, и в распеве после 5-й можно вновь вернуться к 3-й мелостроке и завершить напев его полной мелодической версией. Таким же образом В. В. Коргузалов действовал при подтекстовке следующих строк этой обширной по своему поэтическому тексту (более 300 строк) былины: с одной стороны, не нарушая логику интонационного развития, с другой — внося в распев текста былины свойственную устной народной традиции импровизационность.

В славном великом Нове-граде (1)
А и жил Буслай до девяноста лет: (2)

- С Новым-городом жил — не перечился, (3)
Со мужики новгородскими (4)
Поперек словечка не говаривал. (5)
〈Инструментальный отыгрыш〉 (6)
Живучи Буслай состарился, (1)
Состарился и переставился. (2)
После ево веку долгова (3)
Оставалось его житье-бытье (4)
И все имение дворянское, (5)
Осталась матера вдова, (3)
Матера Амелфа Тимофеевна, (4)
И оставалось чадо милое, (5)
Молодой сын Василий Буслаевич. (6)

Разумеется, данная версия является в той же мере научной, в какой и творческой. Ее публикация, по мысли Коргузалова, должна была бы пробудить интерес музыкантов, в том числе музыковедов-фольклористов, к новым прочтениям мелодий Сборника Кирши Данилова. Когда В. В. Коргузалов во второй половине 1990-х гг. завершал свой труд, многим он казался, по меньшей мере, лишь творческой фантазией ученого. Однако со временем стали появляться новые материалы, неожиданно пролившие свет на проблему соотношения и сочетания голоса и инструмента при реконструкции мелодий Сборника Кирши Данилова и подтвердившие многие догадки исследователя.

Так, в частности, на момент окончания работ по созданию версии подтекстовки и инструментального сопровождения песен Кирши Данилова В. В. Коргузалову еще не были доступны фонографические записи русского фольклора Северо-Тихоокеанской экспедиции Джекзупа, сделанные в селе Марково на Анадыре в 1901 г. Копии этих записей на магнитной ленте были присланы в ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН из Архива традиционной музыки Университета штата Индиана, Блумингтон (Archives of Traditional Music, Indiana University, Blumington).

Участники экспедиции В. Г. Богораз и его супруга Софья Константиновна обнаружили в селе Марково на Чукотке замечательные образцы русского фольклора, в том числе и эпоса, а также развитую традицию виртуозной инструментальной игры на скрипке и балалайке. Среди записей, сделанных С. К. Богораз на фонограф зимой 1901 г., есть историческая песня на сюжет «донской казак в темнице и вражеский король» в сопровождении

скрипки⁶. Эта запись документально подтверждает существование традиции исполнения русского повествовательного фольклора с инструментальным сопровождением и служит аргументом в пользу разработок Коргузалова. Заметим, что скрипка в основном дублирует линию голоса, как это и предполагал исследователь в отношении исполнительства Кириши Данилова.

В этой же коллекции фонозаписей имеется и хороводно-игровая песня «Ты, Паранюшка, спесива» [Якубовская 2012, с. 103–109], где зафиксирован момент прелюдирования перед вступлением голоса. Таким образом, появляется возможность сопоставить предложенный В. В. Коргузаловым принцип отбора мелодического материала для реконструкции инструментальных отыгрышей — согласно используемой им терминологии, «перегудывания» [Коргузалов 1994, с. 43]. Марковский вариант «Камаринской» в сольном исполнении на скрипке позволяет предположить, как могли бы звучать инструментальные отыгрыши и моменты самосопровождения в песне из Сборника Кириши Данилова «[Про] гостя Терентища». Расшифровка этой записи [Якубовская 2008, с. 237–240], весьма и весьма несовершенная, тем не менее дает возможность сравнить ее с теми мелодическими вариантами, которые приводятся в Сборнике Кириши Данилова.

Таким образом, исследование, которому Всеволод Владимирович Коргузалов посвятил немалую часть своей жизни, продолжается. Ученый сумел придать проблеме реконструкции напевов Сборника Кириши Данилова новый и весьма перспективный поворот. Он не первый, кто поднял этот вопрос, но именно ему удалось довести свою гипотезу до завершённой концепции, создав собственные версии подтекстовки и композиции всех мелодий (71) Сборника Кириши Данилова.

Литература

- Альбинский — Альбинский В. А. О традициях русского народного струнно-смычкового исполнительства и промысла в Прикамье (по материалам фольклорных экспедиций 1970–1990-х гг.) // Экспедиционные открытия последних лет: народная музыка, словесность, обряды в записях 1970–1990-х годов: Ст. и материалы. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. С. 163–188.
- Альбинский, Базанов — Альбинский В. А., Базанов В. А. Пермская тарнаба и тарнобой нижнетагильца Кириши Данилова // Традиционная народная культура населения Урала: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Пермь: Пермский обл. краевед. музей, 1997. С. 191–195.

⁶ Фонограмма опубл.: [Марковские песни (CD). № 27]. Нотация Т. С. Шенталинской: [Шенталинская, с. 190].

- Байдин 2000 — *Байдин В. И.* Кирша Данилов и Родион Набатов // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. С. 125–141.
- Байдин 2001 — *Байдин В. И.* «Последний скоморох» Кирша Данилов на Урале и в Невьянске: О времени и месте создания сборника «Древние российские стихотворения» // Очерки истории культуры и быта старого Невьянска: Люди, памятники, документы (к 300-летию города) / Под общ. ред. В. И. Байдина. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. С. 73–110.
- Байдин 2013 — *Байдин В. И.* Идентификация Кирши Данилова на Урале: Материалы к биографии // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2013. № 4 (120). С. 47–70.
- Байдин 2015 — *Байдин В. И.* Кирша Данилов в Сибири и на Урале: Историко-биографические этюды. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 207 с.
- Беляев — *Беляев В. М.* Сборник Кирши Данилова: Опыт реконструкции песен. М.: Советский композитор, 1969. 226 с.
- Былины — Былины: Русский музыкальный эпос / Изд. подгот. Б. М. Добровольский, В. В. Коргузалов. М.: Советский композитор, 1981. 616 с., ил., ноты.
- Воеводин — *Воеводин Л. Е.* 45 народных старинных песен в заводах Пермской губернии (Записаны Л. Е. Воеводиным) / Пермская ученая архивная комиссия. Пермь: Тип. губ. правл., 1905. 24 с.: ноты.
- Горелов 2008 — *Горелов А. А.* Кирша Данилов: «Вот эта улица, вот этот дом...» // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2008. Т. 33. С. 121–131.
- Горелов 2011а — *Горелов А. А.* О датировке оригинала Сборника Кирши Данилова // Горелов А. А. В поисках легендарного Кирши Данилова: Книга пути: В 2 ч. СПб.: Тропа Троянова, 2011. Ч. 1. С. 9–24.
- Горелов 2011б — *Горелов А. А.* Кирша Данилов — реальное историческое лицо // Горелов А. А. В поисках легендарного Кирши Данилова: Книга пути: В 2 ч. СПб.: Тропа Троянова, 2011. Ч. 1. С. 155–171.
- Григорьев — *Григорьев А. Д.* Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг., с напевами, записанными посредством фонографа / Изд. Имп. Академии наук. М.: Университетская тип., 1904. Т. 1. 708 с.
- Даль — *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1955. Т. 4. 683 с.
- Добровольский 1958 — *Добровольский Б. М.* О нотных записях в Сборнике Кирши Данилова // Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / Изд. подгот. А. П. Евгеньева и Б. Н. Путилов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 566–574. (Лит. памятники).
- Добровольский 1977 — *Добровольский Б. М.* О нотных записях в Сборнике Кирши Данилова // Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / Изд. подгот. А. П. Евгеньева и Б. Н. Путилов. 2-е изд., доп. М.: Наука, 1977. С. 405–413. (Лит. памятники).
- Древние русские стихотворения 1804 — Древние русские стихотворения / Изд. А. Ф. Якубовича. М.: Тип. С. Селивановского, 1804. 324 с.
- Древние российские стихотворения 1818 — Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым и вторично изданные, с прибавлением

- 35 песен и сказок, доселе неизвестных, и нот для напева. М.: Тип. С. Селивановского, 1818. 423 с.: ноты.
- Древние российские стихотворения 1958 — Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / Изд. подгот. А. П. Евгеньева и Б. Н. Путилов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 665 с.: ил., нот. (Лит. памятники).
- Древние российские стихотворения 1977 — Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / Изд. подгот. А. П. Евгеньева и Б. Н. Путилов. 2-е изд., доп. М.: Наука, 1977. 488 с.: ил., нот. (Лит. памятники).
- Журнал отечественной музыки на 1806 год — Журнал отечественной музыки на 1806 год, издаваемый Кашиным. М., 1806. Вып. 1, № 1; Вып. 3, № 1.
- Иванова — *Иванова Т. Г.* К истории рукописи Сборника Кирши Данилова // Живая старина. 1998. № 4. С. 16–19.
- Исторические песни XIII–XVI веков — Исторические песни XIII–XVI веков / Изд. подгот. Б. Н. Путилов, Б. М. Добровольский. М.; Л.: Наука, 1960. 696 с., нот.
- Исторические песни XVII века — Исторические песни XVII века / Изд. подгот. О. Б. Алексеева, Б. М. Добровольский, Л. И. Емельянов, В. В. Коргузалов, А. Н. Лозанова, Б. Н. Путилов, Л. С. Шептаев. М.; Л.: Наука, 1966. 386 с.
- Исторические песни XVIII века — Исторические песни XVIII в. / Изд. подгот. О. Б. Алексеева, Л. И. Емельянов. Л.: Наука, 1971. 355 с.
- Исторические песни XIX века — Исторические песни XIX в. / Изд. подгот. О. Б. Алексеева, Л. В. Домановский, Э. С. Литвин. Л.: Наука, 1973. 284 с., нот.
- Коргузалов 1966 — *Коргузалов В. В.* Структура сказительской речи в русском эпосе // Русский фольклор: Специфика фольклорных жанров. М.; Л.: Наука, 1966. Т. 10. С. 127–148.
- Коргузалов 1978 — *Коргузалов В. В.* Напевы былин новгородского цикла // Новгородские былины / Изд. подгот. Ю. И. Смирнов и В. Г. Смолицкий. М.: Наука, 1978. С. 336–361.
- Коргузалов 1981 — *Коргузалов В. В.* Музыкаведческие аспекты построения свода русского эпоса // Русский фольклор: Поэтика русского фольклора. Л.: Наука, 1981. Т. 21. С. 117–126.
- Коргузалов 1993 — *Коргузалов В. В.* Напевы обонежской эпической традиции // Русский фольклор: Межэтнические фольклорные связи. СПб.: Наука, 1993. Т. 27. С. 92–112.
- Коргузалов 1994 — *Коргузалов В. В.* Новый опыт реконструкции напевов Сборника Кирши Данилова // Известия РАН. Сер. лит. и яз. М., 1994. Т. 53, № 4. С. 41–52.
- Линева — *Линева Е. Э.* Великорусские песни в народной гармонизации / Записаны Е. Линева, текст под ред. Академика Ф. Е. Корша; Изд. Имп. Академии наук. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1904. Вып. 1. 90 с.
- Марченко — *Марченко Ю. И.* Всеволод Владимирович Коргузалов — собиратель и исследователь севернорусского эпоса // Рябининские чтения — 2015 / Отв. ред. Т. Г. Иванова. Петрозаводск: Гос. ист.-архитектур. и этногр. музей-заповедник «Кижи», 2015. С. 356–358.
- Маслов — *Маслов А. Л.* Кирша Данилов и его напевы // Русская музыкальная газета. 1902. № 43. Стб. 1031–1032.
- Новиков — *Новиков Ю. А.* Сказитель и эпический текст (из текстологических наблюдений над былинами из Сборника Кирши Данилова) / Центр изучения

- традиционной культуры Европейского Севера. Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова. URL: <http://folk.pomorsku.ru/index.php?page=open-source/16>
- Новиков 2003 — *Новиков Ю. А.* Былины из Сборника Кириши Данилова в контексте севернорусской традиции // Рябининские чтения — 2003: Локальные традиции в народной культуре Русского Севера / Отв. ред. Т. Г. Иванова. Петрозаводск: Гос. ист.-архитектур. и этногр. музей-заповедник «Кижы», 2003. С. 96–100.
- Новиков 2004 — *Новиков Ю. А.* О создателях рукописной копии Сборника Кириши Данилова // *Humanitaro zinatnu velstnesis*. Daugavpils, 2004. № 5. С. 7–14.
- Сборник Кириши Данилова 1901 — Сборник Кириши Данилова. Издание Императорской публичной библиотеки по рукописи, пожертвованной в Библиотеку князем М. Р. Долгоруковым / Под ред. П. Н. Шеффера; с фототипическим снимком. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1901. 284 с.: ноты, табл.
- Серебренников — *Серебренников В. Н.* Свадебные обычаи и песни крестьян Андреевской волости Оханского уезда Пермской губ. / Вступ. ст. А. Д. Городцова // *Материалы по изучению Пермского края*. Пермь, 1911. Вып. 4. С. I–VIII, 1–68; С. 1–8 (отд. паг., ноты).
- Шакинко 1989a — *Шакинко И.* Кириша Данилов и Урал // Урал. 1989. № 12. С. 146.
- Шакинко 1989b — *Шакинко И. М.* Невьянская башня: Предания, история, гипотезы, размышления. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1989. 304 с.
- Шенталинская — *Шенталинская Т. С.* Фонозаписи сибирского фольклора из американских архивов // *Фольклор: Ранние записи* / Сост. В. М. Гацук, В. А. Бахтина. Отв. ред. Е. В. Минёнок. М.: ИМЛИ РАН, 2015. С. 145–271.
- Якубовская 2008 — *Якубовская Е. И.* Традиционный фольклор русского населения Анадыря и Колымы в записи В. Г. Богораза и В. И. Иохельсона // *Русский фольклор*. СПб.: Наука, 2008. Т. 33. С. 181–246.
- Якубовская 2012 — *Якубовская Е. И.* Русский фольклор и христославные песнопения на Анадыре и Колыме в записи В. Г. Богораза, В. И. Иохельсона и Я. Строжецкого (1900–1903 гг.) / Публ. Е. И. Якубовской // *Русский фольклор*. СПб.: Наука, 2012. Т. 36. С. 58–178.

Дискография

- Марковские песни — Марковские песни: Река Анадырь, Чукотка (CD) / Сост. Т. С. Шенталинская. М., 2014. ФЭ-93.

References

- Al'binskii, V. A. (1996). 'O traditsiyakh russkogo narodnogo strunno-smychkovogo ispolnitel'stva i promysla v Prikam'e (po materialam fol'klornykh ekspeditsii 1970–1990-kh godov)', in: *Ekspeditsionnye otkrytiya poslednikh let: narodnaya muzyka, slovesnost', obryady v zapisyakh 1970–1990-kh godov: Stat'i i materialy*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin, 163–188.
- Al'binskii, V. A., Bazanov, V. A. (1997). 'Permskaya tarnaba i tarnoboi nizhnetagil'tsa Kirshi Danilova', in: *Traditsionnaya narodnaya kul'tura naseleniya Urala: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Perm': Permskii oblastnoi kraevedcheskii muzei, 191–195.

- Alekseeva, O. B., Dobrovol'skii, B. M., Emel'yanov, L. I., Korguzalov, V. V., Lozanova, A. N., Putilov, B. N., Sheptaev, L. S., eds. (1966). *Istoricheskie pesni XVII veka*. Moscow, Leningrad: Nauka, 386 p.
- Alekseeva, O. B., Domanovskii, L. V., Litvin, E. S., eds. (1973). *Istoricheskie pesni XIX veka*. Leningrad: Nauka, 284, noty.
- Alekseeva, O. B., Emel'yanov, L. I., eds. (1971). *Istoricheskie pesni XVIII veka*. Leningrad: Nauka, 355 p.
- Baidin, V. I. (2000). 'Kirsha Danilov i Rodion Nabatov', in: *Problemy istorii, russkoi knizhnosti, kul'tury i obshchestvennogo soznaniya*. Novosibirsk: Sibirskii khronograf, 125–141.
- Baidin, V. I. (2001). "'Poslednii skomorokh" Kirsha Danilov na Urale i v Nev'yanske. O vremeni i meste sozdaniya sbornika "Drevnie rossiiskie stikhotvoreniya"', in: *Ocherki istorii kul'tury i byta starogo Nev'yanska. Lyudi, pamyatniki, dokumenty (k 300-letiyu goroda)*. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 73–110.
- Baidin, V. I. (2013). 'Identifikatsiya Kirshi Danilova na Urale: materialy k biografii', *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta*. Seriya 2, Gumanitarnye nauki, 4 (120), 47–70.
- Baidin, V. I. (2015). *Kirsha Danilov v Sibiri i na Urale: istoriko-biograficheskie etyudy*. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 207 p.
- Belyaev, V. M. (1969). *Sbornik Kirshi Danilova. Opyt rekonstruktsii pesen*. Moscow: Sovetskii kompozitor, 226 p.
- Dal', V. (1955). *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka*. 4 Vols. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarei. Vol. 4, 683 p.
- Dobrovol'skii, B. M. (1958). 'O notnykh zapisyakh v Sbornike Kirshi Danilova', in: A. P. Evgen'eva, B. N. Putilov, eds., *Drevnie rossiiskie stikhotvoreniya, sobrannye Kirsheyu Danilovym* (Literaturnye pamyatniki). Moscow, Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 566–574.
- Dobrovol'skii, B. M. (1977). 'O notnykh zapisyakh v Sbornike Kirshi Danilova', in: A. P. Evgen'eva, B. N. Putilov, eds., *Drevnie Rossiiskie stikhotvoreniya, sobrannye Kirsheyu Danilovym* (Literaturnye pamyatniki). 2nd ed. Moscow: Nauka, 405–413.
- Dobrovol'skii, B. M., Korguzalov, V. V., eds. (1981). *Byliny. Russkii muzykal'nyi epos*. Moscow: Sovetskii kompozitor, 616 p.
- Drevnie rossiiskie stikhotvoreniya, sobrannye Kirsheyu Danilovym i vtorichno izdannye, s pribavleniem 35 pesen i skazok, dosele neizvestnykh, i not dlya napeva* (1818). Moscow: Tipografiya S. Selivanovskogo, 423 p.
- Evgen'eva, A. P., Putilov, B. N., eds. (1958). *Drevnie Rossiiskie stikhotvoreniya, sobrannye Kirsheyu Danilovym* (Literaturnye pamyatniki). Moscow, Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 665 p.
- Evgen'eva, A. P., Putilov, B. N., eds. (1977). *Drevnie Rossiiskie stikhotvoreniya, sobrannye Kirsheyu Danilovym* (Literaturnye pamyatniki). 2nd ed. Moscow: Nauka, 488 p.
- Gorelov, A. A. (2008). 'Kirsha Danilov: "Vot eta ulitsa, vot etot dom..."', in: *Russkii fol'klor: Materialy i issledovaniya*. Saint Petersburg: Nauka. Vol. 33, 121–131.
- Gorelov, A. A. (2011). 'Kirsha Danilov — real'noe istoricheskoe litso', in: Gorelov, A. A. *V poiskakh legendarnogo Kirshi Danilova: Kniga Puti*. 2 Vols. Saint Petersburg: Tropa Troyanova. Vol. 1, 155–171.

- Gorelov, A. A. (2011). 'O datirovke originala Sbornika Kirshi Danilova', in: Gorelov, A. A. *V poiskakh legendarnogo Kirshi Danilova: Kniga Puti*. 2 Vols. Saint Petersburg: Tropa Troyanova. Vol. 1, 9–24.
- Grigor'ev, A. D. (1904). *Arkhangel'skie byliny i istoricheskie pesni, sobrannye A. D. Grigor'evym v 1899–1901 godakh s napevami, zapisannymi posredstvom fonografa*. Moscow: Universitetskaya tipografiya. Vol. 1, 708 p.
- Ivanova, T. G. (1998). 'K istorii rukopisi Sbornika Kirshi Danilova', *Zhivaya starina*, 4, 16–19.
- Korguzalov, V. V. (1966). 'Struktura skazitel'skoi rechi v russkom epose', in: *Russkii fol'klor: Spetsifika fol'klornykh zhanrov*. Moscow, Leningrad: Nauka. Vol. 10, 127–148.
- Korguzalov, V. V. (1978). 'Napevy bylin novgorodskogo tsikla', in: Yu. I. Smirnov, V. G. Smolitskii, eds., *Novgorodskie byliny*. Moscow: Nauka, 336–361.
- Korguzalov, V. V. (1981). 'Muzykovedcheskie aspekty postroeniya svoda russkogo eposa', in: *Russkii fol'klor: Poetika russkogo fol'klora*. Leningrad: Nauka. Vol. 21, 117–126.
- Korguzalov, V. V. (1993). 'Napevy obonezhskoi epicheskoi traditsii', in: *Russkii fol'klor: Mezhetnicheskie fol'klornye svyazi*. Saint Petersburg: Nauka. Vol. 27, 92–112.
- Korguzalov, V. V. (1994). 'Novyi opyt rekonstruktsii napevov Sbornika Kirshi Danilova', *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya literatury i yazyka*. Moscow: Nauka. Vol. 53, 4, 41–52.
- Lineva, E. E. (1904). *Velikorusskie pesni v narodnoi garmonizatsii. Zapisany E. Linevoi*. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk. Vol. 1, 90 p.
- Marchenko, Yu. I. (2015). 'Vsevolod Vladimirovich Korguzalov — sobiratel' i issledovatel' severnorusskogo eposa', in: T. G. Ivanova, ed., *Ryabininskie chteniya*. Petrozavodsk: Muzei-zapovednik "Kizhi", 356–358.
- Maslov, A. L. (1902). 'Kirsha Danilov i ego napevy', *Russkaya muzykal'naya gazeta*, 43, 1031–1032.
- Novikov, Yu. A. (2003). 'Byliny iz Sbornika Kirshi Danilova v kontekste severnorusskoi traditsii', in: T. G. Ivanova, ed., *Lokal'nye traditsii v narodnoi kul'ture Russkogo Severa. Ryabininskie chteniya — 2003*. Petrozavodsk: Muzei-zapovednik "Kizhi", 96–100.
- Novikov, Yu. A. (2004). 'O sozdatelyakh rukopisnoi kopii Sbornika Kirshi Danilova', *Humanitaro zinatnu velstnesis* (Daugavpils), 5, 7–14.
- Novikov, Yu. A. 'Skazitel' i epicheskii tekst (iz tekstologicheskikh nablyudenii nad bylinami iz Sbornika Kirshi Danilova)', Tsentri izucheniya traditsionnoi kul'tury Evropeiskogo Severa, Severnyi (Arkticheskii) federal'nyi universitet imeni M. V. Lomonosova, <http://folk.pomorsu.ru/index.php?page=open-source/16>
- Putilov, B. N., Dobrovol'skii, B. M., eds. (1960). *Istoricheskie pesni XIII–XVI vekov*. Moscow, Leningrad: Nauka, 696 p., noty.
- Serebrennikov, V. N. (1911). 'Svadebnye obychai i pesni krest'yan Andreevskoi volosti Okhanskogo uезда Permskoi gubernii', in: *Materialy po izucheniyu Permskogo kraya*. Perm'. Vol. 4, I–VIII, 1–68; 1–8 (pag. var.), noty.
- Shakinko, I. (1989). 'Kirsha Danilov i Ural', *Ural*, 12, 146.
- Shakinko, I. M. (1989). *Nev'yanskaya bashnya: Predaniya, istoriya, gipotezy, razmyshleniya*. Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 304 p.
- Sheffer, P. N., ed. (1901). *Sbornik Kirshi Danilova*. Izdanie Imperatorskoi Publichnoi Biblioteki po rukopisi, pozhertvovannoi v Biblioteku knyazem M. R. Dolgorukovym; s fototipicheskim snimkom. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, 284 p., noty, tabl.

- Shentalinskaya, T. S. (2015). 'Fonozapisi sibirskogo fol'klora iz amerikanskih arkhivov', in: V. M. Gatsak, V. A. Bakhtina, E. V. Minenok, eds., *Fol'klor: Rannie zapisi*. Moscow: Institut mirovoi literatury Rossiiskoi akademii nauk, 145–271.
- Voevodin, L. E. (1905). '45 narodnykh starinnykh pesen v zavodakh Permskoi gubernii: Zapisany L. E. Voevodinym', in: *Uchenye zapiski arkhivnoi komissii*. Perm': Tipografiya gubernskogo pravleniya, 24 p., noty.
- Yakubovich, A. F., ed. (1804). *Drevnie russkie stikhotvoreniya*. Moscow: Tipografiya S. Selivanovskogo, 324 p.
- Yakubovskaya, E. I. (2008). 'Traditsionnyi fol'klor russkogo naseleniya Anadyrya i Kolymy v zapisi V. G. Bogoraza i V. I. Iokhel'sona', in: *Russkii fol'klor*. Saint Petersburg: Nauka. Vol. 33, 181–246.
- Yakubovskaya E. I. (2012). 'Russkii fol'klor i khristoslavnye pesnopeniya na Anadyre i Kolyme v zapisi V. G. Bogoraza, V. I. Iokhel'sona i Ya. Strozhet'skogo (1900–1903 gody)', in: *Russkii fol'klor*. Saint Petersburg: Nauka. Vol. 36, 58–178.
- Zhurnal otechestvennoi muzyki na 1806 god, izdavaemyi Kashinym* (1806). Moscow. Vol. 1, 1; Vol. 3, 1.

Diskografiya

- Shentalinskaya, T. S., ed. (2014). *Markovskie pesni: Reka Anadyr', Chukotka*. (CD). Moscow. FE-93.